

Кто убил депутата, копавшего под президента?

Источник: <https://rusplt.ru/policy/ubil-deputata-kopavshego-36370.html>

Сергею Юшенкову могло бы исполниться 69 лет. Его убийство по сей день вызывает вопросы

«В борьбе против терроризма невозможно избежать нарушения прав человека». Эту легендарную фразу на заре своей политической карьеры, в далёком 2002 году, произнёс глава российского государства Владимир Путин.

Глубокому умозаключению предшествовала серия взрывов, произошедшая 4-16 сентября 1999 года в российских городах — Буйнакске, Москве (на улице Гурьянова и на Каширском шоссе) и Волгодонске.

На подзабытую, но весьма значимую, фразу второго президента России наиболее остро среагировал сопредседатель движения «Либеральная Россия», депутат Государственной Думы РФ Сергей Юшенков. Он назвал президента... «правовым нигилистом».

Сергей Николаевич, ранее «отпочковавший» движение «Либеральная Россия» от партии «Союз правых сил» в связи с поддержкой СПС политики «построения полицейского бюрократического государства», не знал, что доживает свой последний год. Но о нависшей над ним угрозе не мог не догадываться.

Немного истории

В первые годы новой российской эры представители законодательной власти, действительно, по инерции могли позволить себе противостояние с президентом, не в полной мере осознавая простой факт:

Наступила качественно новая эпоха — время, когда ментальное единение народных избранников будет неуклонно стремиться к Абсолюту и консолидироваться на фоне идеи построения новой и сильной России.

Ни для кого не секрет, что самым действенным инструментом консолидации общества в любых предлагаемых обстоятельствах является кровь. В Чечне, где плотно работала российская авиация, крови было предостаточно. А в других регионах России? «Увы».

Подзабытая дата 9 августа 1999 года является исторической точкой начала большого транзита власти. Именно в этот день Владимир Путин был назначен исполняющим обязанности председателя правительства Российской Федерации, которого уходящий в историю Борис Ельцин официально объявил своим преемником.

Россия, доведённая «до точки сборки» годами правления больного и не всегда трезво мыслящего человека, воевала с Чечнёй, и от исхода этой войны зависело, удастся ли сохранить страну в том виде, в котором она оказалась после распада СССР.

Лучшим фоном для сохранения этой страны и «закручивания гаек» с целью устранения прекрасно организованного бардака, а также реализации чаяний российского общества, заскучавшего по «железной руке», являлась борьба с терроризмом.

Но борьба, отнюдь не растянутая по времени на годы и десятилетия. На политической сцене страны должна была состояться решительная схватка «в три акта», разыгранная по канонам кровавой трагедии с морем трупов в финале.

В такой трагедии жизнеутверждающую точку могла поставить исключительно рука сильного лидера, возглавившего контртеррористическую операцию и провозгласившего самым доступным русским языком самые первые, но всем понятные тезисы нового времени:

«Мы будем преследовать террористов везде. В аэропорту — в аэропорту. Значит, вы уж меня извините, в туалете поймаем, мы и в сортире их замочим, в конце концов. Всё, вопрос закрыт окончательно». <https://youtu.be/fdKU3IuWeRk>

Это были не просто слова. Это были слова, которые любой сценарист голливудского блокбастера просто мечтает вложить в уста своего героя. Героя, метко названного не так давно [ушедшим из жизни Сергеем Доренко](#) «братом-солдатом». Но что же за герой без соответствующих «предлагаемых обстоятельств»?

Война в Чечне велась где-то там, вдалеке от остальных россиян, которым предстояло спустя считанные месяцы принять участие в общенациональном плебисците и высказаться по вопросу о том, кого именно они хотят видеть главой новой, могущественной и сильной России.

В 1999 году россияне, истерзанные и ограбленные годами правления Бориса Ельцина, могли — чисто теоретически! — увидеть на этом посту кого угодно. Но только не любезно представленного Ельциным преемника.

Заслужить доверие народа преемник мог, проявив себя беспрецедентно сильной, волевой, качественно новой, поистине справедливой личностью, которая способна решать вопросы «здесь и сейчас», как и предписал нам старина Аристотель, выстроивший концепцию хорошей драмы.

Но для того, чтобы герой мог проявить себя, это «здесь и сейчас» должно было наступить. И оно наступило менее чем через месяц после официального провозглашения преемника — в сентябре, когда в России грянули взрывы жилых домов, в которых погибали сотни спящих людей.

Ответственными за эти взрывы были автоматически назначены чеченцы. И всё случившееся в период с 4 по 16 сентября 1999 года, как не крути, стало наилучшим поводом для того, чтобы новый герой, вышедший на политическую авансцену страны, мог не только максимизировать усилия по завершению чеченского конфликта, но и консолидировать вокруг себя Россию.

Самым неясным, путающим карты, вселяющим недоверие в души и сердца мыслящих (а значит – сомневающихся) граждан страны стал очень неприятный инцидент в Рязани. Алексей Картофельников, бдительный водитель автобуса, принадлежавшего футбольному клубу «Спартак», заметил белую «Семёрку», из которой неизвестные мужчины весьма «нечеченской внешности» в сопровождении вполне русской женщины, в 21.15, 22

сентября 1999 года, выгружали в подвал дома по улице Новосёлов, 14/16 тяжелые мешки с неизвестным содержимым.

Внимание Картофельникова привлекли странные номера автомобиля, на которых был «доклеен» номер рязанского региона — 62. Через час на месте работали спецслужбы. Экспертиза определила наличие гексогена. Немногим позже начальник местного УФСБ генерал-майор Александр Сергеев поздравлял обитателей уцелевшего дома со вторым днём рождения. А глазастый Картофельников получил от мэрии ценный подарок — телевизор отечественного производства. Цветной, однако.

О предотвращении теракта заявили все, включая Рушайло (тогдашнего министра внутренних дел) и Владимира Путина, здраво рассудившего, что общество в России в сложившейся ситуации избрало правильную модель бдительного поведения.

Были озвучены и показания телефонистки, зафиксировавшей подозрительные переговоры людей, обсуждавших пути отступления из города, где сразу же после обнаружения «мешков с гексогеном» ввели план перехват.

История о счастливо предотвращённом теракте работала очень недолго — до момента, когда кольцо начало стремительно смыкаться. А затем неожиданно сменилась иной версией.

«У нас проходили учения»

О том, что в Рязани в означенном доме проходили учения, а «террористами» были сотрудники спецслужб, загрузившие в подвал купленные на близлежащем рынке 50-килограммовые мешки с сахаром и решившие посмотреть, как оно будет, заявил, огорошив всех, тогдашний глава ФСБ Николай Платонович Патрушев.

Экспресс-анализы, показавшие днём ранее, что в мешках находится гексоген, вдруг стали «неточными». По официальной версии к такому результату привели частицы гексогена, находившиеся на «немытом» приборе или руках эксперта.

В передаче «Независимое расследование», вышедшей в эфир 24 марта 2000 года на тогда ещё по-настоящему независимом НТВ, оправдания сотрудников ФСБ с предоставлением «убедительных доказательств», которые ни подтвердить, ни опровергнуть было нельзя по причине «тайны следствия» и «гостайны», выглядели донельзя смехотворными. В озвученную версию «учений», о которых не знали ни Рушайло, ни даже сам Путин, ни местное УФСБ, мог поверить только самый наивный российский гражданин. Более идиотски в истории отечественных спецслужб выглядели, разве что, любители «солсберецкой готики».

Инцидент, вся подоплёка которого до конца не ясна по сей день, стал документальной основой книги небезызвестного (опрометчиво выпившего позднее кофе с полонием) подполковника ФСБ Александра Литвиненко и американского историка российского происхождения Юрия Фельштинского «ФСБ взрывает Россию».

А причём тут Сергей Юшенков?

Являясь депутатом финансируемого Борисом Березовским движения «Либеральная Россия», Сергей Николаевич и его коллеги предприняли попытку ввоза кассет с записью фильма «Покушения на Россию» в страну. Но это — ладно. Сегодня «запрещённый фильм» можно легко найти в сети «Интернет».

Именно Юшенков заявил, что документальная картина, в которой вина за серию взрывов вполне аргументировано возлагается на отечественные спецслужбы, является... веской причиной для отставки президента.

Недаром Юшенкова коллеги-депутаты называли последним романтиком своей эпохи. То был март 2002 года. А осенью у Сергея Николаевича резко разладились отношения с ключевым инвестором политического проекта «Либеральная Россия» — Борисом Березовским.

Щедрый БАБ был исключён за позорную (с колокольни Юшенкова) и вполне кошерную (с точки зрения его всеядных соратников) попытку сближения с национал-патриотами. 17 апреля 2003 года Сергей Юшенков был убит возле своего дома тремя выстрелами из пистолета ПМ.

Заказчиком преступления была назначена самая очевидная персона — один из лидеров «Либеральной России» Михаил Коданёв — человек, денег Березовского отчаянно желавший и, якобы, разошедшийся по этому вопросу во мнениях с принципиальным Юшенковым. Картина маслом: «Либералы не пришли к консенсусу».

Мотив? Коданёв стремился к узурпации власти в политическом движении, которое он и возглавил, сместив Сергея Юшенкова с поста председателя незадолго до его убийства. Сам Юшенков считал своё отстранение незаконным, оспаривал его. И... вот результат. Что удивительно? Коданёв, наверняка, и «подумать не мог», что подозрение первым делом падёт на него.

Сам Михаил Коданёв, его помощник Александр Винник, а также нанятые ими непосредственный исполнитель убийства — наркоман со стажем Алексей Кулачинский — и посредник в организации преступления Игорь Киселёв получили длительные сроки лишения свободы, хотя обвинение настаивало на пожизненном заключении.

Шли годы. Смеркалось...

Спустя 9 лет отсидки, получивший 20 лет колонии Михаил Коданёв дал интервью для фильма «Березовский» канала «Россия-1». Бывший политик вдруг вспомнил, что заказ на убийство ему-таки дал лично БАБ, посуливший \$3 млн долларов. Обманул. Денег не отдал и даже не обеспечил материально семью Коданёва, не побоявшегося устроить убийство соратника в момент регистрации партии. Впрочем, в 2012-м на БАБа можно было валить, что угодно. На сей раз доживал последние месяцы он, рассылая слёзные письма Путину и активно готовясь к «самоубийству».

Кто же на самом деле дал команду на устранение Сергея Юшенкова?

Как и в случае с Анной Политковской и Борисом Немцовым, жертва погибла в тот момент, когда возымела максимально «широкий спектр возможных заказчиков», как номинальных, так и вполне реально заинтересованных в устранении не в меру проблемного «клиента».

И, похоже, правду об убийстве замахнувшегося на «святое» депутата, как и об устроителях взрывов, произошедших в период с 4 по 16 сентября, а также о том, что же в действительности было в «сахарных мешках» в доме 14/16 на улице Новосёлов, в Рязани, мы узнаем очень не скоро. А скорей всего не узнаем никогда. Но... 22 сентября этого года будет ровно 20 лет. 20 лет с того момента, как в доме 14/16 во время «учений» ничего случайно не взорвалось.

Такая история.

Теги:

События: [общество](#), [политика](#)